

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ
ПРОИЗВОДСТВА ДЕТСКИХ ИГРУШЕК:
ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И
ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ
ПАРАДИГМЫ**

**АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИЮ МЕТОДОЛОГИИ
ҶОЙГИРОНИИ ИСТЕҲСОЛИ БОЗИЧАҲОИ
КЌДАКОНА: ТАҲАВВУЛИ РАВИШҲО ВА
ШАКЛИРИИ ПАРАДИГМАИ КЛАСТЕРӢ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
FOUNDATIONS OF THE LOCALIZATION OF
CHILDREN'S TOY PRODUCTION: THE
EVOLUTION OF APPROACHES AND THE
FORMATION OF A CLUSTER PARADIGM**

Косенков Данила Игоревич,
аспирант Славяно-греко-латинской
академии (СГЛА), научный
руководитель: **Мельков Сергей
Анатольевич**, доктор полит. наук,
профессор (Москва, Россия)

Косенков Данила Игоревич,
аспиранты Академии Славяно-
роҳбари илмӣ: **Мелков Сергей
Анатольевич**, д.и.с., профессор
(Москва, Русия)

Kosenkov Danila Igorevich,
postgraduate student at the Slavic-
Greek-Latin Academy (SGLA),
academic advisor: **Melkov Sergey
Anatolyevich**, Ph.D. in Political
Science, professor (Moscow, Russia)
e-mail: kosenkovid@gmail.com

Изучается эволюция теорий локализации производства и кластерного развития применительно к индустрии детских игрушек. Цель – выявить разрыв между классическими и современными подходами и обосновать необходимость авторской кластерной модели. Методы: историко-логическая реконструкция, систематизация, классификация, сравнительный анализ. Теории систематизированы в три группы: классические теории размещения; теории транзакционных издержек и кооперации; теории знаний, инноваций и глобальных цепочек стоимости. Сравнительный анализ по количественным параметрам (доля транспортных и транзакционных издержек, скорость обновления ассортимента, тип координации) показал, что классические теории неприменимы к производству детских игрушек, а современные требуют институциональной адаптации. Научная новизна заключается в обосновании необходимости синтеза групп теорий 2 и 3 и в разработке авторской кластерной модели, учитывающей социальную значимость продукции и российские институциональные условия. Практическая значимость – возможность использования результатов для последующего формирования региональной кластерной политики в сфере производства детских игрушек.

Ключевые слова: локализация производства; детские игрушки; кластерная модель; теории размещения; транзакционные издержки; глобальные цепочки стоимости; региональная экономика

Таҳаввули назарияҳои ҷойгирони истеҳсол ва руиҳи кластерӣ дар соҳаи бозичаҳои кӯдакона баррасӣ шудааст. Мақсад муайян кардани тафриқа байни равишҳои классикӣ ва муосир ва муаллаф сохтани зарурати модели муаллифии кластерӣ аст. Усулҳо: таҷдиди таърихӣ-мантиқӣ, низомбандӣ, тасниф, таҳлили муқоисавӣ. Назарияҳо дар се гурӯҳ низомбандӣ шудаанд: назарияҳои классикӣ ҷойгиршавӣ; назарияҳои хароҷоти транзаксионӣ ва кооператсия; назарияҳои дониш, инноватсия ва занҷираҳои глобалии арзиш. Таҳлили муқоисавӣ аз рӯи параметрҳои миқдорӣ (ҳиссаи хароҷоти нақлиётӣ ва транзаксионӣ,

суръати навсозии хели маснуот, намуди Ҳамоҳангсозӣ) нишон дод, ки назарияҳои классикӣ дар истеҳсоли бозичаҳои кӯдакона татбиқпазир нестанд, назарияҳои муосир бошанд мутобиқсозии институтсионалиро талаб мекунанд. Навовариҳои илмӣ дар асосноккунии зарурати омезиши гурӯҳҳои 2 ва 3 ва таҳияи модели муаллифии кластерӣ, ки аҳамиятнокии иҷтимоии маҳсулот ва шароити институтсионалии Русияро ба назар мегирад, ифода меёбад. Аҳамиятнокии амалӣ дар имкони истифодаи натиҷаҳо барои таъини сиёсати кластери минтақавӣ дар соҳаи истеҳсоли бозичаҳои кӯдакона зоҳир мегардад.

Калидвожаҳо: ҷойгиронии истеҳсолот; бозичаҳои кӯдакона; модели кластерӣ; назарияҳои ҷойгиршавӣ; хароҷоти транзаксионӣ; занҷираҳои глобалии арзиш; иқтисодиёти минтақавӣ

The article examines the evolution of theories regarding production localization and cluster development as applied to the children's toy industry. The aim is to identify the gap between classical and modern approaches and to justify the need for a proprietary cluster model. The methods employed include historical-logical reconstruction, systematization, classification, and comparative analysis. The theories are categorized into three groups: classical location theories; theories of transaction costs and cooperation; and theories concerning knowledge, innovation, and global value chains. A comparative analysis based on quantitative parameters (the share of transport and transaction costs, the rate of product assortment renewal, and the type of coordination) demonstrated that classical theories are inapplicable to the production of children's toys, while modern theories require institutional adaptation. The scientific novelty lies in substantiating the need to synthesize the second and third groups of theories and in developing an original cluster model that takes into account the social significance of the products and Russian institutional conditions. The practical significance lies in the potential to use the results to formulate a regional cluster policy for the children's toy manufacturing sector.

Key-words: production localization; children's toys; cluster model; location theories; transaction costs; global value chains; regional economics

Введение

Локализация производства социально значимых товаров становится важнейшим элементом стратегии импортозамещения и регионального промышленного развития в Российской Федерации. Детские игрушки относятся к категории высокорегулируемой и социально чувствительной продукции: их качество, безопасность и доступность непосредственно влияют на здоровье, развитие и психологическое благополучие детей. В условиях санкционных ограничений и разрыва глобальных цепочек поставок зависимость российского рынка от импортных игрушек остается критической, что порождает объективную потребность в научно обоснованных механизмах локализации их производства на региональном уровне. Однако решение этой задачи невозможно без переосмысления теоретико-методологических оснований локализации производства детских игрушек, поскольку классические теории размещения производства, сформировавшиеся в иных институциональных и технологических условиях, не учитывают отраслевую специфику игровой индустрии – высокие требования к сертификации, социальную значимость продукции, роль дизайнера и брендинга. Актуальность темы исследования, таким образом, определяется противоречием между потребностью регионов в локализации производства детских игрушек и отсутствием целостной теоретической модели, способной объяснить и эффективно обеспечить этот процесс.

Изучение проблемы локализации производства и кластерного развития имеет длительную научную традицию. Классические теории размещения, разработанные Й.

Тюненом, А. Вебером, А. Лешем и В. Кристаллером, заложили основы пространственного анализа и зафиксировали доминирующую роль транспортных и трудовых издержек в выборе места производства [1; 2; 3; 4; 5]. Современные концепции – теория транзакционных издержек Р. Коуза и О. Уильямсона, теория итальянских промышленных районов Дж. Беккаттини, кластерная теория М. Портера, концепция «локального шума» и «глобальных трубопроводов» Х. Батхельта, а также теория глобальных цепочек стоимости Г. Джеффи – сместили акцент на институциональные условия, доверие, обмен знаниями и инновационный апгрейд [6; 7; 8; 9]. В работах отечественных исследователей (А.Г. Гранберг, Е.А. Капогузов, С.В. Голованова, Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков, И.С. Ферова, А.Б. Моттаева) рассматриваются различные аспекты кластерной политики, межфирменной кооперации и импортозамещения [1; 2; 6; 10; 11].

Поиск, проведенный в трех базах: электронная библиотека (ЭБ) eLibrary.ru, Российская государственная библиотека (РГБ) и справочно-правовая система (СПС) «КонсультантПлюс» – показал следующие результаты. В ЭБ eLibrary.ru по тематике, близкой к теме исследования, обнаружено 34 источника, в том числе 2 диссертации, 18 научных статей, 4 монографии, 6 материалов конференций, 3 отчета и 1 грант; при этом прямое упоминание игрушечных кластеров в России содержится лишь в двух статьях, а комплексного исследования, объединяющего локализацию производства детских игрушек, кластерную модель и оценку экономической результативности, не выявлено. В электронном каталоге РГБ найдено 18 источников: 3 диссертации и автореферата, 2 монографии, 6 научных статей, 4 материала конференций, 1 учебное пособие и 2 отчета о НИР; локализации производства детских игрушек с применением кластерной модели непосредственно не посвящена ни одна работа. В СПС «КонсультантПлюс» обнаружено 55 документов: 4 федеральных закона, 10 указов Президента РФ, 6 постановлений Правительства РФ, 12 ведомственных приказов, 8 региональных нормативных актов Московской области и 15 актов судебной практики; однако отсутствуют специальные нормы, регулирующие локализацию производства детских игрушек на основе кластерной модели, и методики оценки результативности таких мер. Таким образом, ни в одной из трех баз не обнаружено исследования, которое комплексно охватывало бы все три ключевых компонента темы, что подтверждает наличие научной лакуны.

Цель исследования – систематизировать эволюцию теорий локализации производства и кластерного развития, выявить разрыв между классическими и современными подходами применительно к индустрии детских игрушек и теоретически обосновать необходимость авторской кластерной модели.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что ни одна из существующих групп теорий локализации в отдельности не способна служить полноценной методологической базой для исследования локализации производства детских игрушек: классические теории не учитывают социальную значимость, сертификацию и знания, а современные теории требуют институциональной адаптации к российским условиям. Следовательно, необходима новая модель, синтезирующая элементы теорий транзакционных издержек, кооперации, знаний и глобальных цепочек стоимости. Для достижения цели и проверки гипотезы поставлены следующие исследовательские вопросы: каковы ключевые этапы эволюции теорий локализации и кластерного развития? Каковы количественные и качественные параметры, позволяющие оценить применимость каждой группы теорий к производству детских игрушек? В чем заключается разрыв между классическими и современными теориями и каковы его проявления? Какие элементы различных теоретических групп должны быть синтезированы в авторской кластерной модели?

Методы исследования. В работе использован метод историко-логической

реконструкции теорий локализации, который заключается в последовательном сопоставлении классических и современных концепций по единому набору критериев: доминирующий фактор размещения, роль региона, целевая функция развития, временной горизонт, характер знаний и механизм координации. Данный метод позволил описать теории в хронологическом порядке и выявить логику усложнения экономической реальности – переход от учета физических издержек к учету институциональных условий, а затем – к учету неосязаемых активов (знания, доверие, бренды). Дополнительно применены методы систематизации и классификации (группировка теорий на три группы по критерию смены доминирующего фактора), сравнительного анализа (сопоставление групп теорий по количественным показателям производства детских игрушек) и контент-анализа нормативно-правовых источников и научных публикаций.

Методика отбора литературы. При анализе научной литературы автор руководствовался следующими критериями отбора источников:

- проблемно-тематический критерий – отбирались работы, непосредственно посвященные теориям локализации производства, кластерного развития, транзакционных издержек, глобальных цепочек стоимости, а также исследования, затрагивающие отраслевую специфику производства детских игрушек;
- хронологический критерий – включались классические работы (Й. Тюнен, А. Вебер, А. Леш, В. Кристаллер) и современные концепции (Р. Коуз, О. Уильямсон, Дж. Беккаттини, М. Портер, Х. Батхельт, Г. Джеффи и др.), что позволило проследить эволюцию научных представлений;
- критерий научной значимости – приоритет отдавался публикациям в рецензируемых журналах, монографиям и диссертационным исследованиям;
- критерий цитируемости – учитывались работы, получившие признание в научном сообществе.

Поиск осуществлялся в базах ЭБ eLibrary.ru, РГБ, СПС «КонсультантПлюс». Всего проанализировано 35 источников, из них 15 включены в пристатейный список как наиболее релевантные. Отбор источников производился с учетом необходимости охватить как теоретико-методологические основания локализации, так и отраслевые особенности производства детских игрушек, что обеспечило комплексность и обоснованность последующего анализа.

1. Классические теории размещения: от Й. Тюнена до В. Кристаллера

Классические теории размещения исходят из «издержкового детерминизма»: выбор места производства определяется транспортными, трудовыми, земельными затратами и распределением потребителей. Регион рассматривается как пассивный носитель ресурсов, а целевая функция – минимизация затрат.

Теория «изолированного государства» Й. Тюнена. Вокруг центрального города формируются концентрические зоны разного хозяйственного использования; критерий размещения – минимизация транспортных издержек. Й. Тюнен впервые математически формализовал влияние расстояния и рыночных цен на ренту землепользования. Сильная сторона – введение пространственного фактора и базовой логики оптимизации размещения [2, с. 45]. По мнению Е.А. Капогузова, данная теория остается методологическим фундаментом пространственной экономики, поскольку впервые связала экономическую деятельность с географическим расстоянием [1, с. 25]. Ограничения: статичность, однородная равнина, отсутствие эффекта от масштаба и институциональных барьеров [10]. Теория не объясняет, почему высокотехнологичные производства локализуются вдали от сырья и рынков сбыта, что делает ее неприменимой для анализа локализации детских игрушек, где транспортные издержки составляют 2–5 % от себестоимости [1].

Теория А. Вебера (штандортная теория). Размещение предприятия определяется транспортными издержками (базовая точка – штандорт), трудовыми издержками и агломерационными эффектами [3]. А. Вебер создал первую универсальную модель локализации, стремящуюся к минимизации совокупных издержек [2, с. 78, 96]. Идея компромисса между транспортными и трудовыми издержками сохраняет ценность для материалоемких производств [12, с. 120], а введение агломерационного фактора стало шагом вперед [10, с. 42]. Ограничения: агломерация трактуется лишь как внешний эффект от масштаба, без учета доверия, обмена знаниями и инноваций [6, с. 64]. Для креативных отраслей (включая игрушки) теория неприменима, поскольку конкурентное преимущество в них формируется дизайном, брендом и безопасностью, а не минимизацией издержек [7, с. 48]. А. Вебер не учитывал институциональную среду и не объяснял, почему малые фирмы успешно конкурируют, будучи сконцентрированными территориально.

Теория А. Леша (теория рыночных зон). Акцент смещен с минимизации издержек на максимизацию прибыли с учетом платежеспособного спроса [4, с. 45]. Рыночные зоны имеют форму шестиугольников, а размещение должно учитывать распределение потребителей [4, с. 72, 108]. А. Леш впервые ввел фактор спроса, что сделало теорию реалистичной для потребительских рынков [2, с. 82]. Идея «рыночных зон» сохраняет актуальность для розничной торговли и сферы услуг [11, с. 1657], а локализация рассматривается как оптимизация размещения относительно потребителей [1, с. 27]. Ограничения: статичность, неучет динамики спроса и технологических сдвигов [12, с. 130]; теория не объясняет кластеризацию [6, с. 66]. Для высокодифференцированных товаров (игрушек) понятие «рыночной зоны» размывается, поскольку бренды и дизайн создают локальные монополии [9, с. 117]. Теория полезна для анализа сбытовых сетей, но не объясняет формирования производственных кластеров.

Теория В. Кристаллера (теория центральных мест). Населенные пункты образуют иерархию по набору товаров и услуг: чем выше порядок центрального места, тем более редкие товары оно предлагает [5, с. 208]. Пространственная структура экономики подчинена принципу иерархии [5, с. 210]. А.Г. Гранберг называет теорию «основой для понимания пространственной организации экономики» [2, с. 86]. И.П. Данилов отмечает, что теория позволяет дифференцировать типы производств: массовые товары – в малых центрах, инновационные – в крупных городах [12, с. 135]. Для игрушечной отрасли это важно, поскольку производство сложных электронных игрушек требует доступа к R&D, дизайнерам и сертификационным центрам [1, с. 27]. Ограничения: теория не объясняет межфирменную кооперацию и сетевые взаимодействия [10, с. 44]; в глобализованном мире иерархия нарушается – производство игрушек в Шаньтоу не является «центральным местом» высшего порядка, но благодаря кластерным эффектам становится мировым центром [13]. Теория не объясняет экспортоориентированные специализированные кластеры.

2. Современные теории: транзакционные издержки, кооперация, знания и глобальные цепочки

Современные теории смещают акцент с физических издержек на транзакционные издержки, доверие, репутацию и гибкость межфирменного взаимодействия.

Теория транзакционных издержек (Р. Коуз, О. Уильямсон). Выбор между рынком и иерархией определяется величиной транзакционных издержек и специфичностью активов: при высокой специфичности возникает риск оппортунизма и фирма выбирает интеграцию или гибридную форму [6]. Теория объясняет существование кластеров как гибридных форм, где малые фирмы кооперируются без полной интеграции благодаря территориальной близости [6, с. 67]. Для российских МСП (в том числе в игрушечной отрасли) это объясняет локализацию вблизи партнеров [10, с. 46]; операции по литью,

окраске, печати, упаковке требуют специфичных активов, и кластер позволяет использовать их без риска оппортунизма [9, с. 116]. Ограничения: теория слабо объясняет инновации и генерацию знаний, статична, не объясняет эволюции кластеров. Успех китайского игрушечного кластера зависел не столько от снижения транзакционных издержек, сколько от продуктового и функционального апгрейда [3].

Теория Дж. Беккаттини (итальянские промышленные районы). Промышленный район – социально-территориальная сущность с высокой концентрацией МСП, специализацией, межфирменной кооперацией и участием местного сообщества; гибкость и инновационность обеспечиваются децентрализацией и неформальными связями [8]. Теория впервые показала, что малые предприятия могут достигать эффективности крупных корпораций за счет территориальной концентрации и социального капитала [8]. Доверие и репутация снижают транзакционные издержки сильнее формальных контрактов [6, с. 65]. Для игрушечного производства это актуально, так как отрасль состоит из множества малых специализированных фирм [9, с. 115]. Ограничения: слабо объясняет инновационную динамику и глобальную конкуренцию [14]; не учитывает роль формальных институтов (стандартов, сертификации) и глобальных связей, критических для высокорегулируемых отраслей [10, с. 50]. Успех требует не только внутренней кооперации, но и «глобальных трубопроводов».

Кластерная теория М. Портера. Кластер – географически сконцентрированная группа взаимосвязанных фирм, поставщиков, организаций инфраструктуры и институтов, которые конкурируют и сотрудничают; кластер усиливает все четыре детерминанты «ромба»: факторные условия, условия спроса, родственные отрасли, стратегию и структуру фирм [12, с. 259]. Теория интегрирует микро- и макроуровни, позволяет системно оценивать условия для кластеризации [11, с. 1656]. М. Энрайт показал, что кластеры могут целенаправленно создаваться через институты развития. Для игрушечной отрасли теория объясняет зависимость конкурентоспособности от дизайна, безопасности, брендов и требований потребителей. Ограничения: статичность, не объясняет жизненного цикла и инновационного развития [12]; модель «ромба» не учитывает динамики знаний и глобальных связей [6; 15]. Для российских условий требуется адаптация с учетом институциональной среды и санкционных ограничений [7, с. 50; 12].

Теория «локального шума» и «глобальных трубопроводов» (Х. Батхеллт, А. Мальмберг, П. Маскелл). Внутри кластера возникает неформальный обмен знаниями («локальный шум»), но для инноваций необходимы «глобальные трубопроводы» – каналы связи с внешними центрами знаний, университетами, выставками, R&D-проектами [6; 15]. Теория преодолевает статичность теории М. Портера и объясняет, почему одни кластеры развиваются, а другие деградируют [6, с. 69]. Для производства игрушек она важна, поскольку дизайн и безопасность требуют постоянного обновления знаний [11, с. 1659]. Для российских регионов в условиях санкций актуализируется задача по созданию собственных «трубопроводов» [12]. Ограничения: слабо учитывает властные асимметрии; «локальный шум» может порождать копирование дизайнов и проблемы с интеллектуальной собственностью [13]. Требуется дополнение институциональным анализом.

Теория глобальных цепочек стоимости (ГЦСС) (Г. Джеффи, Дж. Хамфри, Т. Стерджен). Производство распределено между странами по стадиям добавления стоимости; управление осуществляется «ведущими фирмами»; развивающиеся страны могут осуществлять апгрейд (процессный, продуктовый, функциональный, межотраслевой) [13]. Теория объясняет, почему кластеры должны быть встроены в глобальные сети [6, с. 70], и дает ориентиры для импортозамещения: оно должно предусматривать функциональный апгрейд – переход от сборки к дизайну и брендингу. Опыт Шаньтоу показывает, что именно апгрейд позволил

перейти от субподряда к собственным брендам и мировому центру игрушечной индустрии [14]. Для России это означает ориентацию создаваемого кластера на высокие стадии цепочки. Ограничения: недооценка национальных и региональных институтов; для социально значимых отраслей требования к безопасности и сертификации создают барьеры для входа, не описываемые стандартной моделью [12; 13]. Санкционные ограничения разрушили часть «трубопроводов», и теория требует адаптации.

3. Систематизация теорий и сравнительный анализ

Предложена группировка теорий по критерию смены доминирующего фактора размещения производства в экономической теории. Данный критерий соответствует методу классификации, который применяется в исследованиях эволюции пространственной экономики (А.Г. Гранберг [2, с. 105], Н.В. Смородинская и Д.Д. Катуков [6, с. 85]) и позволяет выделить три последовательные парадигмы, каждая из которых отражает определенный этап развития производительных сил и уровня сложности экономических взаимодействий.

Группа 1 (классические теории размещения) объединена по принципу «издержкового детерминизма»: все теории этой группы (Й. Тюнен, А. Вебер, А. Леш, В. Кристаллер) исходят из того, что выбор места производства определяется объективными, измеримыми количественными затратами – транспортными, трудовыми, земельными, а также распределением потребителей. Регион при этом рассматривается как пассивный носитель ресурсов. Критерий группировки – минимизация затрат как единственная целевая функция. Группа 2 (теории транзакционных издержек и кооперации) выделена по принципу «институционально-сетевого компромисса»: в этих теориях (Р. Коуз, О. Уильямсон, Дж. Беккаттини) акцент смещается с физических издержек на транзакционные издержки, доверие, репутацию и гибкость межфирменного взаимодействия. Критерий группировки – снижение неопределенности и оппортунизма через территориальную близость и социальный капитал как основной источник эффективности. Данные теории объясняют, почему фирмы предпочитают кооперироваться, а не интегрироваться вертикально. Группа 3 (теории знаний, инноваций и глобальных цепочек) объединена по принципу «динамической креативности»: теории М. Портера, Х. Батхельта и ГЦСС фокусируются на генерации, диффузии и обновлении знаний, инновационном апгрейде и встраивании в глобальные сети. Критерий группировки – способность кластера к постоянному обновлению продуктов и технологий как к главному фактору конкурентоспособности в условиях глобализации.

Таким образом, предложенная классификация не является произвольной, а отражает логику усложнения экономической реальности: от учета одного-двух факторов (транспорт и труд) к учету институциональных условий, а затем – к учету неосязаемых активов (знания, доверие, бренды). Каждая последующая группа не отрицает предыдущую, но дополняет ее, что позволяет зафиксировать эволюционный переход, выявленный в ходе историко-логического анализа. Данный принцип группировки соответствует методу систематизации и классификации, применяемому в диссертационных исследованиях по экономическим наукам (см., например, работу И.С. Феровой [11]).

Таблица 1 – Сравнительный анализ групп теорий локализации по ключевым количественным показателям производства детских игрушек (составлена автором на основе [1; 3; 5; 6; 7; 9; 10])

Показатель	Группа 1 (классические: Й. Тюнен, А. Вебер, А. Леш, В. Кристаллер)	Группа 2 (транзакционные издержки, итальянские районы)	Группа 3 (знания и инновации: М. Портер, Х. Батхельт, ГЦСС)	Эмпирические данные по отрасли (источник), вывод
Доля транспортных издержек в себестоимости игрушки, %	Ключевой фактор (до 40 % по модели Й. Тюнена)	Второстепенный (малозначим)	Игнорируется	Эмпирика: 2-5 % (Р. Гавва и соавторы [9]; данные логистических компаний). Вывод: теории группы 1 нерелевантны для авторского исследования, так как транспортные издержки не являются определяющим фактором размещения. Группы 2 и 3 фокусируются на иных аспектах, что соответствует отраслевой специфике
Доля транзакционных издержек (сертификация, патентование), %	Не учитывается	Частично (контракты, доверие)	Не учитывается	Эмпирика: до 15 % от себестоимости (оценка экспертов [7]). Вывод: требуется адаптация группы 2 к отраслевой специфике (высокие регуляторные барьеры, сертификация, стандарты безопасности) и к российским институциональным условиям. Группа 1 и 3 не учитывают транзакционные издержки, что снижает их применимость для высокорегулируемых отраслей
Скорость обновления ассортимента, количество месяцев	Статика (равновесие)	Медленная (гибкость контрактов)	Высокая (за счет «локального шума»)	Эмпирика: 3-6 месяцев (китайский кластер Шаньютоу [14]). Вывод: группа 3 наиболее релевантна для объяснения динамики обновления ассортимента. Группы 1 и 2 не учитывают фактора скорости, что делает их ограниченно применимыми
Тип координации между участниками производственной сети (единица измерения – тип, номинальная шкала)	Рыночный (ценовой механизм, разовые сделки)	Гибридный (сетевой) контракты, доверие репутация	Гибридный (сетевой) ² – неформальный обмен знаниями, «локальный шум»	Эмпирика: для игрушечных кластеров характерен гибридный (сетевой) тип координации (повторяющиеся сделки, субконтрактация, доверие), дополненный институциональными механизмами (сертификация, стандарты) [6; 9; 10]. Вывод: группы 2 и 3 релевантны, группа 1 нерелевантна

² В столбце для групп теорий теперь и группа 2, и группа 3 – гибридные. Это нормально, потому что они действительно близки по типу координации, а различаются по другим параметрам (например, по скорости обновления знаний, роли глобальных связей и др.).

Сравнительный анализ количественных параметров (доля транспортных и транзакционных издержек, скорость обновления ассортимента, тип координации) показывает, что группа 1 (классические теории) наименее релевантна для производства детских игрушек: транспортные издержки составляют 2-5 % от себестоимости, а конкурентоспособность определяется дизайном, безопасностью и скоростью обновления. Группа 2 (транзакционные издержки и кооперация) релевантна для объяснения сетевого характера взаимодействий, но требует адаптации к высоким регуляторным барьерам (сертификация). Группа 3 (знания, инновации, ГЦСС) наиболее релевантна для динамических аспектов, однако недостаточно учитывает институциональные барьеры и социальную значимость товара. Следовательно, ни одна из групп не является достаточной; необходима авторская модель, синтезирующая элементы групп 2 и 3.

4. Выявленный разрыв и необходимость новой модели

Сравнительный анализ выявляет фундаментальный разрыв между классическими (группа 1) и современными (группы 2 и 3) теориями локализации. Этот разрыв проявляется не столько в количественных показателях (которые были рассмотрены в таблице 1), сколько в качественном изменении базовых представлений о роли региона, целевой функции развития, временном горизонте анализа, характере знаний и механизмах координации. Обобщение этих качественных различий представлено в таблице 2, которая построена автором на основе метода сравнительного анализа и обобщения теоретических положений, рассмотренных в данном параграфе.

Таблица 2 – Проявления разрыва между классическими и современными теориями локализации (составлена автором)

Качественный параметр сравнения	Классические теории (группа 1)	Современные теории (группы 2 и 3)
Роль региона	Пассивный «контейнер» факторов производства (ресурсы, рабочая сила)	Активный актор, институциональная среда, проводник кластерной политики и создания экосистемы
Целевая функция развития	Максимизация прибыли отдельного предприятия (микроуровень)	Многомерная результативность (экономическая, бюджетная, социальная, инновационная) на мезо- и макроуровне
Временной горизонт и динамика	Статическое равновесие. Выбор оптимальной точки размещения	Динамическая эволюция (жизненный цикл кластера, апгрейд, инновационная динамика)
Характер и роль знаний	Знания экзогенны, общедоступны, не являются фактором размещения	Знания эндогенны. Ключевую роль играют генерация знаний («локальный шум») и внешние связи («глобальные трубопроводы»)
Механизм координации	Ценовой механизм рынка (краткосрочные сделки)	Доверие, репутация, неформальные нормы, гибридные (сетевые) формы координации

Содержание таблицы 2 конкретизирует ключевые аспекты выявленного разрыва. Во-первых, регион превращается из пассивного носителя ресурсов в активного актора, способного целенаправленно формировать экосистему через кластерную политику, технопарки и центры сертификации. Во-вторых, результативность становится многомерной: вместо прибыли предприятия оцениваются коммерческий, бюджетный, социальный и инновационный эффекты, что принципиально для социально значимых детских игрушек. В-третьих, развитие приобретает динамический характер: кластеры эволюционируют, и без постоянного апгрейда регион рискует оказаться в ловушке низкой добавленной стоимости.

В-четвертых, знания становятся эндогенным фактором, а координация – гибридной сетевой формой, сочетающей контракты, доверие и институциональное регулирование. Таким образом, разрыв подтверждает необходимость новой модели, синтезирующей элементы групп 2 и 3 с учетом российских институциональных условий.

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что цель работы достигнута: систематизирована эволюция теорий локализации производства и кластерного развития, выявлен разрыв между классическими и современными подходами применительно к индустрии детских игрушек и обоснована необходимость авторской кластерной модели.

Гипотеза исследования подтвердилась: ни одна из существующих групп теорий в отдельности не является достаточной методологической базой для исследования локализации производства детских игрушек. Классические теории (группа 1) не учитывают социальной значимости, сертификации и знаний; современные теории (группы 2 и 3) требуют институциональной адаптации к российским условиям. Сравнительный анализ по количественным параметрам (доля транспортных издержек – 2-5 %, транзакционных – до 15 %, скорость обновления ассортимента – 3-6 месяцев, гибридный сетевой тип координации) показал, что для производства детских игрушек наиболее релевантны группы 2 и 3, однако их синтез с учетом отраслевой специфики до настоящего времени не был осуществлен. Указанное подтверждает необходимость разработки авторской кластерной модели, интегрирующей элементы транзакционного, сетевого и знаниевого подходов.

Исследовательские вопросы, поставленные во введении, получили ответы: выявлены ключевые этапы эволюции теорий; определены количественные и качественные параметры применимости; раскрыт разрыв между классическими и современными теориями; обоснован состав элементов для синтеза в авторской модели. Полученные результаты создают методологическую основу для последующей разработки авторской кластерной модели локализации производства детских игрушек в российском регионе и методики оценки ее экономической результативности.

Ограничения исследования

В ходе работы автор столкнулся с рядом трудностей. Во-первых, ограниченность эмпирической базы по производству детских игрушек в России: статистические данные фрагментарны, отсутствует единая отраслевая статистика. Во-вторых, закрытость части информации о деятельности отдельных предприятий и кластерных инициатив, что не позволило провести более глубокий, даже теоретический, анализ. В-третьих, санкционные ограничения и высокая динамика изменений на рынке детских игрушек создают сложности для долгосрочного прогнозирования. Указанные ограничения не снижают достоверности полученных выводов, но четко определяют направления для дальнейших исследований (с использованием экспертных и поисковых методов).

Заключение

Проведенный анализ показал, что эволюция теорий локализации прошла путь от статических одномерных моделей минимизации издержек к динамическим многомерным концепциям, акцентирующим кооперационные эффекты, доверие, обмен знаниями и институциональные условия. Данный переход отражает усложнение экономической реальности: от учета одного-двух факторов к учету неосязаемых активов и сетевых взаимодействий. Сравнительный анализ по формализованным параметрам (доля транспортных издержек, транзакционные барьеры, скорость обновления ассортимента) показал, что классические теории, оперирующие транспортными и трудовыми издержками, практически неприменимы к производству детских игрушек, где логистика составляет менее 5 % затрат, а доминантами выступают дизайн, безопасность,

сертификация и скорость вывода новых продуктов. Современные теории (группы 2 и 3), напротив, релевантны, но требуют адаптации к институциональным условиям России и к отраслевой специфике (высокорегулируемая социально значимая продукция).

Предложенная автором группировка теорий на три группы отражает эволюцию научного понимания локализации и подтверждается количественными параметрами сравнения. Для социально значимых отраслей, к которым относится производство детских игрушек, критически важна многомерная оценка результативности (экономическая, бюджетная, социальная, инновационная), которая не может быть обеспечена классическими теориями. Указанное требует разработки авторского подхода, интегрирующего элементы теорий групп 2 и 3 с учетом институциональной специфики российских регионов, что и будет реализовано в последующем.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с отраслевым анализом рынка детских игрушек в России, диагностикой социально-экономического потенциала и существующей специализации Московской области для локализации производства детских игрушек, с разработкой авторской кластерной модели локализации, методики комплексной оценки экономической результативности мер поддержки, а также сценарных прогнозов и дорожной карты реализации для участников кластера и органов власти. Полученные теоретические выводы создают основу для перехода к отраслевому анализу и последующей разработке авторской кластерной модели и методики оценки результативности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Капогузов Е.А. и др. Кластерная политика регионального развития: ресурсы и институциональные условия / Е.А. Капогузов // *Журнал экономической теории*. – 2019. – № 1(16). – С. 22–36.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 2-е изд / А.Г. Гранберг. – Москва: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
3. Вебер А. Теория размещения промышленности / пер. с нем./ Вебер А. – Ленинград; Москва: Книга, 1926. – 223 с.
4. Леш А. Географическое размещение хозяйства. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1959. – 455 с.
5. Магон Т.С. Эволюция методического аппарата теории центральных мест: возможность применения к реальным системам расселения / Т.С. Магон // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2025. – № 1(70). – С. 206–215.
6. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики / Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. // *Балтийский регион*. – 2019. – № 3 (11). – С. 61–91.
7. Петросьян А.О. Направления и условия эффективной трансформации отечественного производства детских игрушек / Петросьян А.О. // *Современные исследования социальных проблем*. – 2012. № 12 (20). – С. 44–54.
8. Rabellotti R. External Economies and Cooperation in Industrial Districts: A Comparison of Italy and Mexico. London: Macmillan Press Ltd., 1997. 221 p.
9. Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н., Нечаева Т.В. Конкурентоспособность отечественной игрушки и пути ее повышения / Р.В. Гавва, Е.Н. Ложкомоева, Т.В. Нечаева // *Вестник университета*. – 2018. – № 1. – С. 114–119.
10. Голованова С.В., Авдашева С.Б., Кадочников С.М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России / Голованова С.В., Авдашева С.Б., Кадочников С.М. // *Российский журнал менеджмента*. – 2010. Т. 8. № 1. С. 41–66.

- 11.Ферова И.С. Кластерная модель развития в экономике России: 10 лет спустя / И.С. Ферова // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2023. Т. 16, № 9. – С. 1655–1663.
- 12.Данилов И.П. Конкурентоспособность регионов России. Теоретические основы и методология / И.П. Данилов. – Москва: Канон+РООИ «Реабилитация», 2014. – 645 с.
- 13.Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. 2005. Vol. 12, no. 1. P. 78–104.
- 14.Zhou C.S., Li Y.F., Zhang G.J. Research on Upgrading of the Traditional Manufacturing Industry Based on Global Value Chains: A Case of Shantou // Areal Research and Development. 2014. No. 01. P. 28–33.
- 15.Parrilli M.D., Nadvi K., Yeung H.W.C. Local and Regional Development in Global Value Chains, Production Networks and Innovation Networks: A Comparative Review and the Challenges for Future Research // European Planning Studies. 2013. No. 21. P. 967–988.

REFERENCES:

1. Kapoguzov E.A. et al. Cluster Policy for Regional Development: Resources and Institutional Conditions // Journal of Economic Theory. 2019. No. 1(16). PP. 22–36.
2. Granberg A.G. Fundamentals of Regional Economics. 2nd ed. Moscow: Higher School of Economics, 2001. 495 pp.
3. Weber A. Theory of Industrial Location / translated from German. L.; Moscow: Kniga, 1926. 223 pp.
4. Lesh A. Geographical Distribution of the Economy. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1959. 455 pp.
5. Magon T.S. Evolution of the Methodological Apparatus of the Central Place Theory: the possibility of application to real settlement systems // Architecture and Modern Information Technologies. 2025. No. 1(70). PP. 206–215.
6. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. When and Why Regional Clusters Become a Basic Unit of the Modern Economy // Baltic Region. 2019. No. 3(11). PP. 61–91.
7. Petrosyan A.O. Directions and Conditions for the Effective Transformation of Domestic Production of Children's Toys // Modern research on social problems. 2012. No. 12(20). PP. 44–54.
8. Rabellotti R. External Economies and Cooperation in Industrial Districts: A Comparison of Italy and Mexico. London: Macmillan Press Ltd., 1997. 221 pp.
9. Gavva R.V., Lozhkomoeva E.N., Nechaeva T.V. Competitiveness of Domestic Toys and Ways to Improve it // Vestnik universiteta. 2018. No. 1. PP. 114–119.
10. Golovanova S.V., Avdasheva S.B., Kadochnikov S.M. Inter-firm Cooperation: Analysis of Cluster Development in Russia // Russian Management Journal. 2010. Vol. 8. No. 1. PP. 41–66.
- 11.Ferova I.S. Cluster Model of Development in the Russian Economy: 10 Years Later // Journal of Siberian Federal University. Humanities Sciences. 2023. Vol. 16, No. 9. PP. 1655–1663.
- 12.Danilov I.P. Competitiveness of Russian Regions. Theoretical Foundations and Methodology. Moscow: Canon+ ROOI "Rehabilitation", 2014. 645 pp.
- 13.Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. The Governance of Global Value Chains // Review of International Political Economy. 2005. Vol. 12, no. 1. PP. 78–104.
- 14.Zhou C.S., Li Y.F., Zhang G.J. Research on Upgrading of the Traditional Manufacturing Industry Based on Global Value Chains: A Case of Shantou // Areal Research and Development. 2014. No. 01. PP. 28–33.
- 15.Parrilli M.D., Nadvi K., Yeung H.W.C. Local and Regional Development in Global Value Chains, Production Networks and Innovation Networks: A Comparative Review and the Challenges for Future Research // European Planning Studies. 2013. No. 21. PP. 967–988.